

В карете Е Шиюй прислонился к мягкой подушке, закрыв глаза и погрузившись в полудрему.

Ощущение жжения в запястье постепенно угасало, сменяясь истощением на уровне души.

— Держи.

Он открыл глаза и увидел, как Фэн Сю протягивает ему маленький хрустальный пузырек, наполненный бледно-золотистой жидкостью.

— Эссенция лунной росы, восполняет духовную силу.

— Ты носишь это с собой?

— На всякий случай, — Фэн Сю слегка покачал пузырек. — Например, когда какому-нибудь глупцу, злоупотребляющему силой, требуется экстренная помощь.

Е Шиюй взял пузырек, выдернул пробку и осушил его до дна.

Прохладная жидкость скользнула в горло и стремительно распространилась по всем конечностям, умирив буйство в самых глуинах души.

— ...Спасибо.

Спасибо, что помнишь.

— Не за что. — Фэн Сю устроился на противоположном сиденье и тоже закрыл глаза. — Поспи немного, до следующего селения доберемся еще до рассвета.

Е Шиюй снова откинулся назад, на этот раз по-настоящему расслабляясь.

Эффект от эссенции лунной росы оказался превосходным: усталость накатил волной, и сознание начало затуманиваться.

На грани сна и бодрствования он почувствовал, что кто-то приближается.

Чья-то рука мягко коснулась его лба, убирая растрепавшиеся пряди.

Движение было очень бережным, словно человек боялся потревожить что-то хрупкое. Затем его укрыли одеялом.

— Спи, — успокоил его едва слышный шепот.

Е Шийю хотел что-то сказать, но сонливость поглотила все мысли.

.....

.....

— Ваше Высочество, просыпайтесь, мы опоздаем.

Е Шийю в полусне никак не отреагировал, и зовущий голос стал громче.

— Ваше Высочество, если так пойдет дальше, Первый принц затмит вас.

Е Шийю продолжал переворачиваться во сне:

— Отвали, Лу... эту штуку я давно переварил...

.....Да с чего бы ему... уф... как устал...

— О чем говорит Ваше Высочество? Разве Первый принц не в порядке? И что за переваривание?

Вопросы оставались вопросами, но голос зазвучал снова:

— Ваше Высочество, Папа Римский велел передать вам одну вещь.

Вашему Высочеству она непременно понравится.

Е Шийю все еще спал, словно не желая просыпаться. Он чуть приподнял руку:

— М-м... просто положи на стол...

— Как проснусь... вчерашний спарринг был слишком утомительным, я немного отдохну...

.....

— Ваше Высочество?

.....

— Ваше Высочество... Вы что, не в себе?... Ваше...

— ...Ваше Высочество?

Заметив, что Е Шиюй по-прежнему не реагирует, тот расплылся в улыбке победителя, чей коварный план увенчался успехом.

.....

— Э? Кажется, я стал еще сильнее, — Е Шиюй в последнее время чувствовал, что его ступень развития совершает непрерывный рывок вперед.

Сила, которую прежде подавлял Закон, понемногу освобождалась от печатей, а воспоминания стали несколько смутными.

— Ха-ха-ха, я же говорил, что гений всегда остается гением, Лу, — рассмеялся Е Шиюй. — Я докажу остальным, что у меня был лишь временный застой, а вовсе не то, что я хуже тебя.

Е Шиюй инстинктивно хотел отправиться на поиски Первого принца Лу, но, дойдя до главных ворот, внезапно остановился.

— Верно, с какой стати мне перед ним хвастаться? Я и так сильнее его.

Он подавил желание поделиться успехом и, успокоив ум, принялся укреплять свою ступень.

Курильница источала тонкую струйку дыма, благовония тлели и тлели, вокруг валялось немало пепла и крошек — судя по всему, благовония жгли последние дни безостановочно, и никто ничего не убирал.

Е Шиюй совершенно не замечал перемен в собственном сердце: он уже изменился...

.....

— Доклад! Его Высочество Наследный Принц поднял мятеж и тяжело ранил Его Святейшество Папу! — в панике прибежал раненый солдат с докладом.

В этот момент император как раз обсуждал дела с Первым принцем. Увидев раненого солдата и услышав его громкий крик, оба замерли в растерянности.

Лу первым нарушил тишину:

— Отец, младшему брату нет нужды поднимать мятеж. Он уже Наследный Принц.

Император слегка нахмурился, но все же кивнул.

Однако солдат продолжал докладывать:

— Наследный Принц сошел с ума от жажды крови, он уже прорывается к самому императорскому дворцу. Спасите меня, Ваше Величество.

— На мне все еще его... — солдат не успел договорить и рухнул замертво. Только никто не заметил, что во рту у него что-то было зажато — да и кто бы стал присматриваться?

Лу тут же опустился на колени, и на этот раз его тон разительно отличался от прежнего:

— Отец... Наследный Принц ни за что не...

— Довольно.

От императора исходила жуткая, леденящая аура убийственного намерения, он даже не взглянул на Лу.

Он оставил Лу одного стоять на коленях.

Долгое время спустя Лу дрожащим голосом произнес:

— Неужели ты так и не понял, что тебя провели... Чего же в тебе не хватает — человечности или чего-то еще...

— Как могло случиться новое буйство... братец.

.....

— Я убью тебя! — голос Е Шиюй был хриплым.

Фэн Сю озадаченно обернулся, и его голос тут же похолодел:

— Кого ты собрался убить?

Не дождавшись ответа Е Шиюй, он сильно нахмурился: окутывавшая его тело неясная аура фиолетовой магии рассеялась, глаза лишились пелены демонических чар, и в пронзительно-синих зрачках промелькнуло что-то отстраненное и холодное.

— Кошмар... — пробормотал Фэн Сю, в голове у него тоже было пусто.

Разве у такого человека, как Е Шиюй, могут быть кошмары? Кого он собрался убить?

— Шиюй... кого ты хочешь убить? — с опаской спросил Фэн Сю.

Он немного боялся: боялся, что Е Шиюй пойдет против него.

Тогда он действительно не знал бы, какой выбор сделать. Отпустить Е Шиюй он точно не мог, но и Расой Демонов ему было необходимо управлять, подыскивая для своего народа способ продолжить существование.

Он переспросил:

— Шиюй... кого ты хочешь убить? Неужели... неужели Фэн Сю?

Долгое время никто не отвечал. Как раз когда Фэн Сю собрался задать вопрос в третий раз, Е Шиюй обрывками заговорил:

— Падение государства, гибель семьи... перебить до последнего... вражеское вторжение... убить...

— ...Почему все плетут интриги... против меня... за что...

— ...Разрушение... вот так... да?..

— ...

— ...Фэн Сю? Он... кто такой?

Движения Фэн Сю на мгновение замерли.

Он не ответил сразу. Лишь крепче прижал к себе Е Шиюй, положив ладонь ему на спину и медленно вливая духовную силу.

— Все хорошо, — произнес он.

— Я здесь.

Дрожь в объятиях постепенно утихла. Рука, сжимавшая лацкан его одежды, не известно в какой момент перехватила рукав, костяшки пальцев все так же побелели от напряжения, но хватка не ослабевала.

Фэн Сю опустил взгляд на него.

Лунный свет проникал сквозь щель в окне кареты, падая на бледное лицо юноши.

Его брови еще не до конца разгладились, но дыхание уже выровнялось.

Фэн Сю не стал укладывать его обратно.

Он сохранял прежнее положение: одной рукой обнимая Е Шиюй за спину, а другой накрывая его руку, сжимавшую собственный рукав.

— ...Убил так убил, — тихонько проговорил он, словно отвечая на обрывки бессвязного бреда.
— Проснешься — расскажешь мне не спеша, кто тебя обидел.

Карета продолжала свой путь сквозь ночную тьму.

Колеса катились по щебню, издавая монотонный скрип. Охрана дежурила снаружи, храня молчание и не смея задавать вопросов.

Внутри повозки звучало лишь переплетающееся дыхание двоих.

Прошло немало времени, прежде чем кончики пальцев Е Шиюй шевельнулись.

Не открывая глаз, он едва слышным, хриплым голосом произнес:

— ...Ты держишь слишком... крепко.

Фэн Сю не разжал рук:

— Боюсь, как бы ты не выпал.

Е Шиюй на мгновение замолчал, не став разоблачать эту шитую белыми нитками отговорку.

— ...Что тебе приснилось? — спросил Фэн Сю.

Е Шиюй не ответил.

Фэн Сю немного подождал, но допытываться не стал. Он лишь посильнее подтянул сползшее одеяло, укрывая Е Шиюй до половины.

— До рассвета еще далеко, — сказал он. — Поспи еще.

Е Шиюй глухо отозвался:

— М-м.

Он не сказал согласен и не попытался высвободиться из объятий.

Пальцы, сжимавшие рукав Фэн Сю, медленно ослабили хватку, но все же остались лежать на этом небольшом клочке ткани.

<http://bllate.org/book/21195/2145733>